

Выяснилось, что живём мы в соседних пятиэтажках, и в нашем дворе отнюдь не одиноки. Первоклассников 1964 года рождения в четырёх «хрущёвках» на углу бульвара Гагарина и улицы Ушинского хватало на хоккейную команду, играющую в три пятёрки. Но локальный демографический взрыв ощутили срикошетил гендерным дисбалансом. Едва успев подружиться, мы по очереди таскали портфель за девочкой из соседнего двора. Она жила в какой-то из панельных пятиэтажек-близнецов №93 по бульвару Гагарина с шестью дробями, среди которых всегда загадочно зияла пустота за номером 93/5.

Убедившись, что романтический треугольник — фигура неустойчивая и бесперспективная, мы обнаружили другое сходство интересов. К чтению. Читали всё подряд. Со скоростью во втором классе: он — 130 слов в минуту, я — 120. Превосходя и установленные нормы района (от 60 до 80 слов), и, как выяснилось, скороговорку профессиональных новостных телеведущих Би-би-си (110 слов). Без разбора взахлёб глотали и детские бестселлеры Льва Давыдычева, и пионерские саги Аркадия Гайдара. Кстати, его рекомендованная школьной программой «Судьба барабанщика» была тогда, пожалуй, единственной до-

ступной книгой о трагических 1930-х.

К третьему классу наши домашние библиотеки оказались перепаханы вдоль и поперёк: фантастика, приключения, детективы, военная проза, историческая беллетристика...

Невыскательные литературные пристрастия компенсировало количество прочитанных книг. Количество — закон философии! — переходило в качество. Влад проштудировал Большой атлас мира и засел за шеститомную «Историю Великой Отечественной войны». Я чуть было не застрял на истории Древнего мира, благо (и к счастью для академической науки) под руку подвернулась русская классика: Пушкин и Гоголь, поначалу притягивавшие мистической жутью «Гробовщика» и «Вия», и почему-то ещё Тургенев.

1973 год: 250-летие Перми. Задолго до юбилея вокруг даты основания Перми развернулась беспрецедентная дискуссия. Крупнейший историк Урала Горовой с позиций официальной науки отстаивал 1781 год — формальную дату учреждения Пермского наместничества. Бывший редактор Пермского книжного издательства Назаровский доказывал, что первоородом Перми является Егошихинский завод, заложенный в 1723 году «маяя

4 дня». Говорят, в подоплёке принципиального спора не на жизнь, а на смерть (оба оппонента умерли, не дожив до юбилейных торжеств) крылось извечное соперничество двух «столиц» Урала, городов-ровесников Перми и Екатеринбургa.

Празднование 250-летия Перми в 1973 году состоялось. Но не в мае, что выглядело бы вполне символично, и не в июне — приурочивать праздник города ко Дню независимости России стало традицией новейшей истории, — а... в декабре. Очевидно, вопрос «быть или не быть» юбилею зависел от экономии городского бюджета. Подведены итоги городского конкурса сочинений «Город, в котором я живу», и наши с Владом сочинения в числе лучших зачитывают на торжественной общешкольной линейке. Подобные истории о первом звонке в будущую профессию от ровесников-журналистов я слышал не одну и не две.

В моём опусе за нагромождением пафосных метафор (я любил тот город, а как иначе!) отыскалась пара строк «социально-экономического» свойства: «Пермь — крупный промышленный город. В Перми изготавливают вертолётные двигатели, телефоны, велосипеды, перерабатывают нефть (первое упоминание пермской нефти в моей карьере!). Да разве можно